

Эту истину я понимал подсознательно, но никогда не рассматривал всерьёз. Людям хочется казаться сильными и опасными, однако реальность всё равно доказывает обратное. Наши суставы слишком нежные, мышцы слабые, а кости хрупкие. Те же забраки в разы выносливее и сильнее, твилеки более ловкие и подвижные, даже хатты обладают более острым умом, а их кожа способна выдержать выстрел из легкого бластера. Однако несмотря на всё это, люди обладают двумя качествами, мало свойственными другим расам. Ни неймодианцы, ни мууны, ни даже дженеты не могут сравниться с человеком, с его хитростью и коварством. Именно поэтому человек раз за разом занимает пост канцлера Республики. Именно поэтому среди джедаев честь носить звание гранд-мастера получают нелюди, за редким исключением. Именно поэтому большинство контрабандистов люди. Потому что другие честнее, проще, справедливее. Их ум не такой изворотливый, подлый и двуличный. Интересный факт, но в галактике расстройством раздвоения личности страдают только люди. Ни одна другая раса не сходит с ума настолько глубоко и не впадает в крайности безумия, как это можем делать мы.

К счастью, моя крыша всё ещё оставалась на родине и покидать тёплое местечко пока не планировала. Но вот физически я ощущал себя выжатым фруктом. Истощение и острое чувство потери Силы два неприятных побочных эффекта альчаки. Избавиться от которых мгновенно не выйдет. Неприятность усугубляется ещё тем, что мы прибыли на Илум и в настоящий момент грузились на посадочный челнок. Точнее, юнлинги радостно бежали навстречу новым впечатлениям, а я плёлся на дрожащих ногах, сожалея, что не родился в этом мире иридонийцем. Второе сердце добавило бы мне выносливости, ведь человек слаб.

— Готов к новым впечатлениям? — сел рядом со мной Крэлис.

— Иди к... хатту, — чуть к чёрту не послал.

— Как грубо, — присоединился Джиро, но его я проигнорировал.

Тем временем группа наконец загрузилась и челнок бесшумно покинул ангар. И я ощутил лёгкую щекотку где-то под желудком. На транспорте гравитация была в разы меньше стандартной, отчего создавалось ощущение невесомости.

— Хи-хи, — донеслись до меня смешки юнлингов.

— Щекотно-то как, — схватился за живот Джиро и, по-дружески толкнув меня в плечо другой рукой, добавил: — Не грузись, Нар, мы наконец снег увидим.

— Мне больше по Храму пройтись интересно, — шевелиться было лень, но на ответ я всё-таки снизошёл.

К слову, на Илуме джедаи отстроили Храм. Было это сделано в далёком прошлом, ещё до Руусанской битвы. Но что интересно, строение выдолбили в толще льда и возможность оказаться внутри ледяного замка сильно меня привлекала, хотелось пройтись по тоннелям и увидеть место зарождения кристаллов. Если бы не альчака с её побочным эффектом истощения организма, то порадовался сейчас вместе со всеми.

— Держитесь, — повернулась к нам Каала, — сейчас войдём в атмосферу.

Триси при этих словах крепче схватилась за подлокотники.

«Очень любопытно».

— Триси, — я привлёк её внимание, — вот мне интересно, где в космосе находится верх?

Ответила она мне через силу, сквозь стиснутые зубы, стараясь говорить более естественно:

— Снизу.

— Как невежливо, — осуждающе покачал я головой, — язвись, не по-джедайски это.

— А ты глупых вопросов не задавай, — как её покоробил мой укор.

— А ты подумай, мы же в космосе, откуда здесь верх. Неба нет, земли тоже, — проговорил я, чувствуя, как увеличивается вибрация под ногами, а в ушах нарастает гул, отчего говорить приходилось громче.

— Не знаю, там, где восток, наверное, — всё-таки ответила Триси.

В принципе, логично, если вспомнить, что здесь на картах восток обозначают сверху, а север по левую руку.

— Или любое направление от центра галактики, — подключился Джиро.

— Но тогда, выходит, что любое направление будет считаться верхом, — опровергла Хазистер.

— Или наоборот центр галактики и есть верх, а любое направление от него низ, — бред какой-то несусь, но сейчас главное Триси отвлечь.

— Глупости говоришь, — отмахнулись от меня, — верх там, куда движется галактика.

— Хорошо, ты, когда коридорами по Храму бродил, вверх двигался или вперед? Если галактика плывет в сторону запада, то вверх должен быть на севере.

— А разве не на восток она движется, — перебил меня Крэлис.

— Нет, с востока она выходит, а плывет на запад, — это снова Триси.

Тем временем гул начал уменьшаться, и челнок, плавно снизив скорость, пошёл на посадку.

— Так быстро, — поразились Триси и вдруг повернулась к нам, чуть ли, не подпрыгнув от догадки, — спасибо вам.

— Да, пожалуйста, — с важным видом проговорил Джиро.

— Спасибо на хлеб не намажешь, — я мысленно посмеялся.

— Да ну тебя, — надулась она, уже отстёгивая ремни безопасности.

Из транспорта я вышел последним, когда группа юнлингов из одиннадцати разумных построились полукругом перед наставницей и заворожённо оглядывались по сторонам. А посмотреть было на что. Для детей, выросших на Корусканте, сплошь застроенным высотками и никогда не видевших снега, равнины, покрытые белым ковром, ветер и снежинки, танцующие в небе, всё это выглядело сказочно красиво. А впереди располагалась скала с широкой расщелиной посередине, что должно быть входом в Храм на Илуме.

— Небо голубое.

— Вау!

— Как красиво!

Каждый желал выразить свои эмоции, и я их понимал. По сравнению с корусканским темно-синим небом, здешнее ярко-голубое смотрелось чужеродно и непривычно. Но да, красиво, давно я не наблюдал такого.

На первый взгляд казалось, что до Храма буквально минут двадцать пешего хода, но ворота никак не приближались. Мы шли уже больше часа, наставница вела нас, легко угадывая тропу, скрытую под слоем снега. А мне досталась ответственная роль идти замыкающим и следить, чтобы дети не потерялись и не отставали. На словах задача казалась простейшей, только реальность внесла свои коррективы. Усталые мышцы горели огнём, при этом с каждой минутой жар нарастал, сменяясь на уколы от тысячи игл, которыми мне будто прокалывали всё тело. К этому стоило добавить тяжёлое зимнее обмундирование и сильный ветер, сбивающий с пути.

«К хатту эти традиции», — ругался я на весь белый свет и в большей степени на джедаев с их правилами. Вот почему нельзя было подлететь сразу ко входу или установить ангар для таких случаев. Нет, нужно высадиться за пару километров и идти пешком до Храма, чтобы дети, видимо, прониклись атмосферой. И чем дальше мы шли, тем реже до меня доносились радостные возгласы юнлингов. Им не меньше моего наскучил снег и некоторые из них уже начинали уставать и спотыкаться, следуя за Каалой. Наставница же шла так, как будто ей нипочём ни погода, ни расстояние. Даже одета она была намного легче нашего, начисто проигнорировав головной убор и перчатки, лишь капюшон накинула от плаща, чтобы причёску ветром не испортило и спрятала руки в рукава.

Дети всё сильнее кутались в пуховики, прячась от надоедливого ветра, который с каждым шагом становился сильнее. Будто сама природа не желала подпускать нас к Храму или устраивала нам испытание. Но, по крайней мере, они не мёрзли, что я ясно ощущал через Силу. За прошедшее время связь с ней восстановилась, однако прибегать к альчаке я пока не спешил. Хоть наставница и дала добро на время посещения Илума, но я обещал прибегнуть к этой технике только в крайнем случае. На данный момент я пока передвигался своими ногами и по ощущениям падать в обморок от истощения или усталости не собирался.

К слову, холод на поверхности был пока ещё терпимым, по ощущениям не ниже минус сорока по Цельсию. Впрочем, если мне не изменяет память, то в самом Храме должно быть холоднее и чем ниже мы будем спускаться в туннелях, тем ниже должна упасть температура.

Фигуру отставшего юнлинга я заметил не сразу, ибо от усталости сосредоточился на шагах, считая каждый следующий. Так было легче идти за группой.

— Джиро? — поймал я под локоть отставшего ученика. — Ты чего расслабляешься?

От мороза у меня онемели губы, из-за чего некоторые звуки я глотал, к тому же требовалось перекрикивать свист ветра.

— Спасибо, — прохрипел тот, когда я помог ему подняться на тропу.

— Не скажу ничего оригинального, но у тебя просто нет выбора, кроме того, как преодолеть этот путь, не хочешь же ты в снегу остаться.

— Тяжело, — не сразу, но я расслышал его ответ.

Снег вихрями кружился в воздухе, ограничивая обзор, отчего впереди уже скрывались спины юнлингов и скоро должны были исчезнуть совсем. «Любопытно как», — я мысленно

ухмыльнулся. Получалось, что наставница не собиралась ждать отставших. Вряд ли ей на нас наплевать, скорее, это подтверждает, что путь до Илума — испытание, которые мы должны пройти. Ладно хоть нам браслеты выдали, по которым всегда смогут определить наше местоположение. Но, блин, как-то слишком сурово, если только Каала на сто процентов уверена, что мы дойдём. Ну, я потеряться не могу, Джоклад Данва рыцарь джедай, с которым мне когда-то удалось познакомиться, верно подметил, что у меня хорошо развито чувство направления. То есть я ясно ощущаю в Силе тропу, по которой надо идти, а вот у других с этим хуже.

— Тяжело говоришь, а ты думал, будет легче? Джиро, путь джедая и не должен быть лёгким, соберись, — стряхнул я с него снег, ощутив при этом полную бессмысленность этого действия, при таком-то снегопаде.

— Устал, может, отдохнём, Нар? — взмолился тот.

— Дойдём до Храма, там отдохнёшь. Пошли. Мне так кажется, ждать нас будут у входа, так что на помощь со стороны особо не рассчитывай, — сказал я, с улыбкой подталкивая его вперёд.

— Ты чего?

— Что?

— Улыбаешься зачем? — поразился Джиро.

— Да ветер. Странное чувство, знаешь ли. И в Силе ветер, и вокруг ветер. Кажется, будто я раздваиваюсь.

— Я всегда считал тебя странноватым.

Джиро пришлось практически нести на плече, так как сам он плёлся слишком медленно. Но к моему счастью, оказалось, что мы уже пришли и до ворот Храма оставалось всего ничего, просто их не было видно из-за сильного урагана. Расстояние определить трудно, но думаю, Валек недотянул метров двести. Дальше тропа резко поворачивала, огибая скалу и мы оказались прямо перед распахнутыми воротами. Где ждали только нас. Стоило нам пересечь порог, как безликие стражи перекрыли выход.

Мы оказались в просторном помещении, по центру которого стоял кипящий фонтан, из которого лилась вода с гулким шипением и выпускаемым паром. По краям слева и справа от него находились две статуи джедаев, державших мечи клинками вертикально вверх. И прямо перед ними после тяжелого подъема, отдыхали юнлинги, во главе с незаменимой наставницей.

— Долго ты, Нарлак, — встретила нас Каала, закрыв голограмму, в которой хорошо просматривалась тропа, по которой мы шли. Оказывается, она за нами всё это время наблюдала.

— Могли бы и помочь, — Джиро молчал, так что возмутиться пришлось мне.

— Могла, — также спокойно ответила наставница. — Только вам стоит научиться рассчитывать только на себя. Наставники не вездесущи и не всегда смогут вам помочь. Тем более путь до Храма — одна из ступеней преодоления трудностей и закалки характера.

Недовольно стряхнув с себя снег, я устало упал перед юнлингами. Сначала хотел погреться у фонтана, но подойдя ближе, понял, что идея так себе. Вода в нём хоть и кипела, но обдувала

ледяным паром, ещё более холодным, чем воздух. Это объясняло, почему дети отдыхали после тяжёлой дороги стоя или сидя на корточках, не приближаясь при этом к источнику.

— Встань, — отдёргнула меня Каала, — пол ледяной.

— Да-да, сейчас, — блин, как будто я и так не знаю, чем это грозит. Поборовшись с наставницей взглядом, подняться всё-таки пришлось. А то ведь не отстанет.

— Раз уж все в сборе, — хлопнула в ладоши Каала Риси, дождавшись, когда я поднимусь с пола. — Добро пожаловать в тайную обитель джедаев! Это место уникально не только обилием кристаллов, но и необычной экосистемой. Прошу, — взмахнула она рукой, приглашая нас войти. Следом за её словами распахнулись ещё одни двери.

В Храме нас первым делом привели в столовую, где накормили горячей пищей и позволили отогреться. Всё-таки здесь были тёплые помещения с горячей водой и отоплением. А после началась долгая экскурсия. Огромное строение, выдолбленное в толще льда, не уступало размером Храму на Корусканте. И для того, чтобы обойти все помещения тут понадобится не меньше недели. Было захватывающе и страшно, особенно если бродить одному. Но разбежаться далеко нам не разрешалось. Как только мы слишком отдалялись от наставницы, браслет начинал вибрировать, требуя вернуться. А если не обратить внимание на сигнал, то следом с нами связывалась сама Каала Риси по комлику, с требованием вернуться на родину.

К сожалению, прибыли мы сюда всего лишь на один день и обойти Храм целиком просто не представлялось возможности. Но и так экскурсия прошла интересно, хотя в целом обстановка мало чем отличалась от нашей академии: те же архивы, может, чуть менее объёмные, чем на Корусканте, те же склады, вместо техники, забытые кристаллами для мечей, те же подземные туннели, что у нас назывались катакомбами. Каменные стены в большинстве были покрыты льдом, так как отопление работало далеко не везде. А подземные ходы полностью состояли из льда. И в общем, Храм создавал впечатление заброшенного, забытого и древнего.

Кроме нас, здесь жили хранители в количестве двенадцати разумных. Безликие стражи в масках и бесформенных плащах изредка появлялись в поле зрения и так же бесшумно исчезали, подобно призракам. За всё время я ни разу не услышал от них ни слова. Даже когда Каала Риси обратилась к одному из хранителей с вопросом, тот лишь молча указал направление. За всё время присутствия на Илуме в Силе ощущалось нечто, что нельзя описать словами. Нечто притягательное, холодное и разумное. Непрерывно казалось, что оно следит за нами и хочет что-то сообщить. Но не было ни образов, ни мыслей, ни слов, оставалось лишь чьё-то невидимое присутствие.

В конце концов, нас наконец привели к кристальным пещерам, находившимся под Храмом. И чем дальше и ниже мы спускались, тем сильнее обжигал мороз. Меня порадовало, что здесь не было ветра. Но воздух казался каким-то тяжёлым и жидким. Отчего пришлось обмотать лицо шарфом, так как даже вдыхать это стало болезненно. Лишь Каала Риси шла по-прежнему легко одетой. меховые сапоги и утепленный плащ, всё, что она изменила в своем гардеробе. Самое интересное, что для освещения было достаточно небольшого источника света, расположенного у входа в тоннель. Кристаллы, которых здесь было великое множество, что они просто лежали под ногами, и сплошной лёд на стенах, подобно зеркалам отражали свет, освещая сразу всё подземелье, жёлтыми, зелёными и фиолетовыми оттенками.

Неприятность случилась на половине пути: я начал замерзать. Благо, я более-менее освоил альчаку хоть ещё и не совсем оклемался после утренней тренировки, но сейчас не требовалось выполнение особо сложных движений, ведь мне нужно всего лишь согреться. Когда Каала Риси

привела нас в просторное помещение пещеры, переполненное кристаллами, я уже заканчивал предварительные манипуляции техники и понемногу согревал себя Силой. Если не обращать внимания на красивые расцветки кристаллов, отражавшихся на свету, меня больше заинтересовали особо крупные образования, с вершин которых исходил ледяной пар, а внутри угадывалась кипящая вода. Дети разбежались по компаниям, кто принялся собирать особо красивые камни, кто просто любовался. А рядом со мной обосновалась известная с детства тройца: Джиро, Крэлис и Триси.

— Интересно, почему оно холодное? — протянул твилек руку к испускаемому пару.

— Не советую прикасаться к этому без перчаток, мелюзга неразумная, — из ниоткуда за нашими спинами появился один из местных джедаев-призраков. — Без пальцев останешься, и это в лучшем случае.

— Простите, — за всех извинилась Триси.

— Такого мерзкого голоса я ещё не слышал, но прощаю, — по-прежнему грубо ответил безликий джедай. — Лучше задумайтесь, что может кипеть при такой низкой температуре.

— Спасибо за подсказку, хаттова крыса, — решил я вмешаться в разговор.

— Ничего, слабакам это простительно. Не буду вас больше отвлекать, — кивнул мне собеседник и удалился.

— У меня слов нет, — поразились Триси, — что это сейчас было?

— Дженет, — я решил не тянуть интригу.

— Кто? — переспросил Крэлис.

— Высокая покрытая белой шерстью раса грызунов, — пожал я плечами, стараясь сохранить невозмутимый вид и не засмеяться, — в их культуре принято вместо приветствия ссыпать оскорблениями. И кстати говоря, стыдно не знать. Гранд-мастер Фей Ковен, основавшая Орден после Руусанской бойни, относилась к той же расе.

— Ну не можем же мы знать всё, — заступился за всех Джиро.

На что я, грустно вздохнув, тихо проговорил:

— К сожалению, а ведь мне бы сейчас оченьгодились некоторые знания.

Дети ещё долго спорили, что может кипеть при такой низкой температуре. Но я к ним уже не лез со своим занудством. Возможно, наставница в чём-то и права, когда вместо ответа на вопрос, отправляла нас учить материал. Зачем спрашивать, когда можно найти и узнать ответ самому. Хотя скорее тут действует принцип: «Читал?», «Читал и ничего не понял», «Вот когда будет непонятно что-то конкретное, спросишь». Но мне хватило подсказки этого безликого стража.

Я не сразу обратил внимание, однако вода в том кипящем фонтане у входа, впрочем, как и здесь в кристаллах бледно-синего цвета. А я помню только одну жидкость такой расцветки, и это кислород. Воздух при минус двести по Цельсию становится жидким, и если мне не изменяет память, то температура ниже двухсот градусов точка кипения жидкого кислорода. И говорит это о том, что где-то под землёй протекают кислородные реки. Отсюда и фонтаны с

кипящей водой и ледяным паром.

Через некоторое время нашу группу наконец собрали и повели на выход, экскурсия подошла к концу и впереди нас ждал челнок, потом космос и недельный полёт домой. М-да, дожили, Корускант уже домом начал называть. Хотя в принципе так и есть. Что расстроило не только меня, но и юнлингов, это то, что никого не посетили видения. А всем было так интересно на них посмотреть. Что греха таить, даже мне любопытно, как оно будет происходить.

Но видимо, не судьба. Поэтому пока дети возбуждённо переговаривались, обсуждая увиденное и хвастаясь собранными кристаллами, я потихоньку сбрасывал эффект накопления альчаки и морально готовился к очередному истощению в Силе. Всё-таки физических упражнений я не выполнял и ограничился лишь одной Силой. Карманы приятно отяжелели камнями, стоимость которых суммарно достигала как минимум в один миллион кредитов. Впрочем, специально ценами кристаллов я не интересовался, хотя стоит в будущем посмотреть этот вопрос и обналечить парочку камней. А в руке я держал маленькое семечко, которое, казалось бы, совсем недавно мне передал магистр Йода и рассматривал его через Силу.

— Спор предлагаю я, выиграешь если, уйти можешь, — сами собой всплыли слова патриарха Ордена. На первый взгляд, вроде простейшее условие — вырастить цветок — на деле оказалось невыполнимым. Экспертиза семечка, проведённая в Храме, показала, что оно мертво. Однако Йода заверил в обратном, что задача очень даже выполнима. По возвращении наведаясь в Агро-корпус, там ребята акк-пса съели на этом, подскажут, как росток пустить. Но всё равно чую подвох, со старика станется что-то такое выкинуть.

И всё-таки альчака уникальная техника, приём, повышающий связь с Силой.

Что-то подобное используют матукаи, точнее, у них есть свой аналог, но если верить словам Каалы Риси, то альчака в разы лучше. А боевая медитация матукаев слишком ограничена в применении и не так многофункциональна. Поэтому, всё ещё находясь под воздействием техники, мои способности были в разы усилены. Я лучше ощущал окружающих, чувствовал потоки Силы и увереннее ими управлял. И на ходу старался наполнить семечко живой Силой. Однако в один момент повышенная чувствительность помогла мне заметить движение в стороне. Обернувшись, я заметил безликого джедая в белом плаще и маске, подзывающего меня. И как только я обратил на него внимание, он тут же скрылся за поворотом. Посмотрев на удаляющуюся группу во главе с Каалой, я подумал, что ничего страшного не случится, если я сверну в сторону. Тут же все свои. Но, сделав шаг в сторону скрывшегося джедая, а потом следующий, я задумался, а был ли здесь этот поворот, ведь тоннель вроде шёл без ответвлений. Однако подумал об этом слишком поздно. Возвращаться оказалось некуда, за спиной образовалась сплошная стена льда, а впереди доносились шаркающие шаги робота. Поэтому, наплевав на предосторожность, я сильнее погрузился в альчаку и поспешил убрать семечко обратно в карман, а то ещё потерять его не хватало.

А между тем, шаги все приближались и из-за поворота вышел знакомый мне дроид устаревшего образца с плоской головой в виде летающей тарелки и инверсионным мышлением.

— Тринадцатый, ты что здесь забыл?

— Простите, мастер, — приблизился он ко мне, — такова моя программа.

И, расслышав характерное шипение светового меча, я перехватил робота за манипулятор, чувствуя, как в живот проникает обжигающий луч.

«А ведь Каала Риси, права, в этот день меня ожидает много новых впечатлений».

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1472628>